

Фашистский лагерь смерти «Шталаг-126»

Поздняя осень 1941 года. Разрушенный, испепеленный Смоленск оккупирован немцами, в нем хозяйствуют фашисты, и первая военная осень, злая, холодная, голодная замедляет все вокруг снегом. В подвалах разбитых домов, в нишах крепостной стены, приспособленных под жилье, сыро и холодно. Люди замерзают почти живьем, огонь в буржуйках от внезапно навалившего мороза едва полыхает. Фашисты ввели в городе комендантский час: с раннего вечера и до утра жителям запрещено появляться на улицах, площадях, в парках. Фашисты ведут непрерывные, повальные обыски, аресты, расстреливают мирных граждан, военнопленных Красной Армии, евреев и цыган. В скверике напротив фабрики «Красный швейник» на виселицах появились первые повешенные советские граждане. Евреев загоняли в гетто, военнопленных - в лагерь. Один из фашистских лагерей смерти разместили в конце ул. 1-ая Краснинская (ныне - ул. Николаева), в полуразрушенных складских помещениях. Этот лагерь фашисты именовали «Шталаг-126». Он представлял собой систему бараков, крыши, стены и потолки которых светились на-

сквозь, а окон и дверей не было вовсе. В бараки военнопленных набивали до отказа. Одновременно в этом лагере содержалось до 30-35 тысяч человек. Нар в бараках не было, пленным размещали на земляном полу друг на друге. Только за один месяц нахождения в лагере заключенные становились похожи на скелеты, обтянутые бледной кожей. В бараках постоянно стоял невыносимый запах гниющих ран, тел; смерть и смрад «свидли» здесь свои гнезда. Вши кишели не только на теле и головах пленным, но и на одежде. В сильные морозы в бараках замерзали не только люди, но и вши, они вместе со снегом ссыпались с мертвых тел пленным на земляной пол. Каждое утро в бараках находили сотни трупов. Их извлекали специально приготовленными крючьями, грузили на тележки и увозили в овраг, где сбрасывали в специально вырытые ямы вместе с пленными, которые были еще живы и стонами зывали о помощи. Любая попытка пленных из похоронной команды помочь еще живым, пресекалась фаши-

стами. Конвойные расстреливали их на месте и сбрасывали трупы в траншею. Смертность в лагере достигала 300-350 человек в сутки. На лагерной кухне из неочищенного полугнилого картофеля с небольшим



добавлением испорченного зерна варили «баланду», после чего это варево выливали в грязные ванны, стоящие под открытым небом. К этим ваннам выстраивались длинные очереди пленным со своими черепками, ложек ни у кого не было. Варево выпивали через край. Во время раздачи «баланды» немцы избивали пленных, унижали их, часто выливали варево на снег и заставляли пленных языками вылизывать «баланду», при этом громко смеялись и выкрикивали: «Руссиш швайн-хрю, хрю!».

В лагерях постоянно свиреп-

ствовал тиф, от него погибали тысячи пленным. Если в каком-либо бараке заболел хотя бы один пленный, все остальные были обречены на смерть. Окна и двери забивали наглухо досками и ожидали, пока все в бараке не умрут. Похоронные команды извлекали эти трупы из баракров крючьями и увозили на тележках на кладбище, в ямы-могилы. Всех выявленных в лагере коммунистов, комиссаров и комсомольцев фашисты немедленно расстреливали или публично вешали на виселице, которая была сооружена в западной части лагеря, на краю большого плаца. За время существования лагеря фашисты насильственно умертвили в нем 47 тысяч человек.

В Смоленске, возле бывших Нарвских казарм, на месте погребено 15 тысяч жертв фашистского лагеря смерти «Шталаг-126», установлен мемориал. У всех, кто приходит сюда, на глаза наворачиваются слезы, память тревожит сердце и вспоминаются слова из русского романа «На сопках Манчжурии»: «Здесь воины спят и не видят наших слез, могилы их хранят покой...». Мы помним о ваших подвигах и муках, которые вам пришлось перенести, и никогда об этом не забудем!

А. Ковчан

Вашинский ГИС - 2008 - N 47 (121)